

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 21 (6009)

26 января 1945 г., пятница

ЦЕНА 20 КОП.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 1-го Украинского фронта

Маршалу Советского Союза **КОНЕВУ**

Начальнику штаба фронта **Генералу армии СОКОЛОВСКОМУ**

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта 24 января к исходу дня штурмом овладели крупным центром Силезского промышленного района Германии — городом ГЛЕЙВИЦ, превращенным немцами в мощный узел обороны.

Одновременно в Польше войска фронта с боем заняли город ХЖАНУВ — один из крупных районов Домбровского угольного бассейна.

В боях за овладение городами ГЛЕЙВИЦ и ХЖАНУВ отличились войска генерал-полковника ГУСЕВА, генерал-лейтенанта АНИСИМОВА, генерал-лейтенанта КОРОВНИКОВА, генерал-полковника КУРОЧКИНА, генерал-лейтенанта БУХОВЕЦ, генерал-майора КОВАЛЬЧУКА, генерал-майора ГОНЧАРОВА, генерал-майора НАУМОВА, генерал-майора КАЗАЧЕК, генерал-майора ТЕРТЫШНОГО, полковника ДОЛГОВА, полковника ГРИНВАЛЬД-МУХО, полковника РОМАШИНА; танкисты генерал-майора танковых войск КУЗНЕЦОВА, генерал-лейтенанта танковых войск ПОЛУБОЯРОВА, полковника ГЛАДНЕВА, подполковника БЕЛОУСОВА, полковника ТИМОФЕЕВА, полковника СИЯНИНА; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии СЕМЕНОВА, генерал-лейтенанта артиллерии ЯРОВОГО, генерал-лейтенанта артиллерии МИХАЛКИНА, генерал-майора артиллерии ДОРОФЕЕВА, генерал-майора артиллерии КАБАТЧИКОВА, генерал-майора артиллерии ВОЛКЕНШТЕЙНА, генерал-майора артиллерии

КОЛЕСНИКОВА, полковника КУЛИКОВА, полковника ЧЕВОЛА; летчики генерал-полковника авиации КРАСОВСКОГО, генерал-майора авиации ПРОНИНА, генерал-майора авиации ГОРЛАЧЕНКО, генерал-майора авиации ПОЛБИНА, генерал-лейтенанта авиации РЯЗАНОВА, полковника МАЧИНА, полковника ДАВИДКОВА, генерал-майора авиации АРХАНГЕЛЬСКОГО; саперы полковника ГРОМЦЕВА, полковника БУЛАХОВА, генерал-майора инженерных войск КОНЦЕВОГО; связисты генерал-майора связи НЕСТЕРОВА, полковника ШЕЛАМЫТОВА, майора СУХОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами ГЛЕЙВИЦ и ХЖАНУВ, представить к награждению орденами.

Сегодня, 25 января, в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Украинского фронта, овладевшим городами ГЛЕЙВИЦ и ХЖАНУВ, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение ГЛЕЙВИЦ и ХЖАНУВ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза **И. СТАЛИН.**

25 января 1945 года. № 253.

Отчеты и выборы партийных органов

В запасных частях, тыловых учреждениях и учебных заведениях Красной Армии проходят сейчас отчеты и выборы партийных органов.

Дело это большой политической важности. Оно должно мобилизовать партийную общественность военных округов на дальнейшую всемерную помощь командованию в подготовке резервов для фронта, в повышении качества боевой и политической учебы, в укреплении порядка и дисциплины в войсках. Отчетно-выборные собрания и партийные конференции призваны до конца раскрыть все недостатки в практической деятельности каждой организации, в ее внутривойсковой и массовой работе, сосредоточить внимание ее руководителей на выполнении главной задачи сегодняшнего дня — решительно поглотить военно-политическое воспитание коммунистов.

Первые положительные результаты уже получены. Политорганы глубже вошли в жизнь и деятельность пивового партийного звена. Партийные работники частей и подразделений проявляют большой интерес к ответственности за порученное им дело. У рядовых членов и кандидатов ВП(б) значительно возросла активность, увеличилось стремление работать еще лучше, влиять на беспартийную красноармейскую массу еще сильнее.

Но вместе с тем поступают сигналы и о некоторых ошибках, допущенных в ходе работы по отчетно-выборным собраниям.

Прежде всего обращают на себя внимание неточности в планировании собраний. В «Красной звезде» уже сообщалось, как легкокомандно пошел к этому весьма ответственному делу в одном из соединений Московского военного округа. С отчетами и выборами партийных органов здесь решили было «закончить» в течение трех дней. Помимо, что Военный Совет и политуправление округа отменили этот ошибочный план. Такая спешка идет вразрез с требованиями Главного политического управления Красной Армии. Во-первых, она исключает возможность серьезной подготовки каждого отчетно-выборного собрания. Во-вторых, когда такие собрания в один и тот же день состоятся во всех или в большинстве рот, во всех или в большинстве батальонов, на многих из них неизбежно повторятся одни и те же промахи, одни и те же упущения. Наконец, при подобной системе планирования на большинстве собраний не сумеют присутствовать работники политорганов.

Планы должны быть всемерно продуманы. Необходимо в частности, чтобы в них обязательно учитывались специфика и особые задачи, выполняемые каж-

дой частью, каждым соединением. А это может быть достигнуто только в том случае, если к активному участию в планировании собраний и конференций политорганы привлекут командиров-единоначальников.

Заслуживает внимания опыт Уральского военного округа. Никто из начальников политотделов не взялся здесь за составление плана без предварительного обмена мнениями с командирами частей, с командиром соединения. В результате, даже в таких крупных гарнизонах, как Свердловский, ни один коммунист не оказался занятым по службе в то время, когда в его роте проходило отчетно-выборное собрание. Этого же нужно добиваться и при созыве собраний первичных партийных ячеек. Провести их при стопроцентной явке членов и кандидатов партии — дело чести политорганов и партийных бюро.

Но самое главное, что должно составлять предмет неуспешных забот политорганов, это, конечно, содержание отчетно-выборных собраний, их высокий идейный уровень. Здесь в первую очередь встает вопрос о подготовке отчетных докладов. Общеизвестно, что докладчик часто зачитывает доклад. Следовательно, нужно обеспечить, чтобы все отчетные доклады отличались бы объективностью, глубиной анализом недостатков в работе организации и правильной постановкой задач. Начальники политорганов всемерно отвечают за это. Главное политическое управление обязало их «лично и через своих представителей оказать помощь в подготовке докладов». Также же требовалось представлять и заместителям командиров частей, и членам партийных бюро. Ни один партизанский политорган не имеет права выступать с отчетным докладом на общем собрании коммунистов, если этот доклад не подвергнется предварительному обсуждению и не был утвержден на заседании бюро с участием заместителя командира батальона по политической части.

Разумеется, при всем этом нельзя допускать, чтобы помощь переросла в подмену партиора, чтобы партиора, по существу, отстраняли от подготовки отчетного доклада. А это возможно. В отчетных партийных организациях такие случаи уже имели место. Иные партиора вынуждены на отчетные собрания, имея при себе доклад, от начала до конца выслушивать в политотделе или партийном бюро доклад. Стоит ли удивляться, что в таких случаях желаемое часто выдалось за действительное и, несмотря на свою внешнюю красоту, стройность и последовательность изложения, четкость формулировок, они никого не задержали за

душю. Такие доклады по широте только приносили вред собраниям, обезглавливали их. Этот урок тоже надо учесть.

Однако хорошей подготовкой докладчика еще далеко не исчерпывается задача политорганов о высоком идейном уровне отчетно-выборного собрания. И при хорошем отчетном докладе прелесть могут пойти по ложному пути! Первые собрания показали, в частности, что у нас кое-где молодые члены партии не всегда правильно разбираются в вопросе о критике. На том основании, что в армии не дозволена критика служебной деятельности командира, они воздерживаются и от критики партиора, если последний является офицером. К такого рода явлениям работники политорганов должны быть особенно чутки. На отчетно-выборных собраниях и партийных конференциях критика и самокритика должны получить самый широкий размах. Если в организации чувствуется хоть малейшие тенденции к свертыванию или ограничению критики — долг работников политорганов сразу же выступить с надлежащими разъяснениями. Обязательное их присутствие на отчетно-выборных собраниях действует прежде всего необходимостью безотлагательного исправления всех возможных здесь недостатков и промахов. Представители политорганов не могут ограничиваться лишь беспристрастным наблюдением за ходом собрания: каждый из них обязан активно влиять на ход собрания, направлять его по нужному руслу.

Это особенно важно как при обсуждении отчетного доклада, так и при выборах партийных бюро. Не нарушая принципов внутривойсковой демократии, представители политотдела, присутствующий на отчетно-выборном собрании, должны способствовать тому, чтобы в состав бюро был избран коммунист, назначенный на пост партиора в данной организации. Одновременно он обязан помочь собранию отобрать в бюро и остальных членов из числа наиболее достойных коммунистов, способных по-большому решать задачи, встающие ныне перед каждым партийным руководителем.

В вышесказанных отчетах и выборах партийных органов впервые примет участие много сотен тысяч молодых членов и кандидатов партии. В этом их сложность. Но наши политорганы располагают большим опытом и в силах обеспечить полный успех данного дела. Отчетно-выборные собрания и партийные конференции еще крепче сплотят большевиков во всех наших военных округах, еще выше поднимут их авангардную роль в боевой учебе, в подготовке отличного пополнения для действующей армии.

Войска 1-го Украинского фронта, продолжая наступление, овладели в немецкой Силезии городами Глейвиц и Ельс и на территории Польши городами Хжанув и Острув.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 1-го Украинского фронта

Маршалу Советского Союза **КОНЕВУ**

Начальнику штаба фронта **Генералу армии СОКОЛОВСКОМУ**

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление, сегодня, 25 января, к исходу дня овладели на территории Польши городом ОСТРУВ и в немецкой Силезии — городом ЕЛЬС — важными узлами железных дорог и опорными пунктами обороны немцев.

В боях за овладение городами ОСТРУВ и ЕЛЬС отличились войска генерал-полковника ГОРДОВА, генерал-полковника КОРОТЕЕВА, генерал-лейтенанта ЛЮБАРСКОГО, генерал-майора КОЛОМИНОВА, генерал-лейтенанта ГЛУХОВА, генерал-майора МАРТИРОСЯНА, генерал-майора КОЛОБОВА, полковника РУБАН; танкисты генерал-майора танковых войск ФОМИНЫХ, полковника МИРОНЕНКО, полковника МИЩЕНКО, полковника РАФИКОВА, подполковника КУХАРЬ; артиллеристы генерал-майора артиллерии ДЗЕВУЛЬСКОГО, генерал-майора артиллерии ФАУСТОВА; саперы генерал-майора инженерных войск ГУ-

СЕВА, полковника ГЛЕЗЕР; связисты полковника СИМХОВИЧА, подполковника ДОЛЕНКО.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами ОСТРУВ и ЕЛЬС, представить к награждению орденами.

Сегодня, 25 января, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Украинского фронта, овладевшим городами ОСТРУВ и ЕЛЬС, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение городами ОСТРУВ и ЕЛЬС.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза **И. СТАЛИН.**

25 января 1945 года. № 254.

Прием И. В. СТАЛИНЫМ английской парламентской Делегации

25 января Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин принял Делегацию английского Парламента в составе г.г. В. Эллиота, Ч. Понсонби, М. Баллера, лорда Ловата, Д. Паркера, Т. Фрера, лорда Фарингтона, У. Робертса, П. В. Джеусона, С. Кинг-Холла.

На приеме присутствовали Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов и Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР И. М. Майский, а также Поверенный в Делах Великобритании в СССР г. Д. Бальфур.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МЛАДШЕМУ ТЕХНИКУ-ЛЕЙТЕНАНТУ ЕРМОЛАЕВУ С. И.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить

звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» младшему технику-лейтенанту Ермолаеву Сергею Ильичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 25 января 1945 г.

Отъезд из Москвы Президента Крайовой Рады Народовой г-на Б. Берута и Премьер-министра и Министра Иностранных Дел Временного Правительства Польской Республики г-на Э. Осубка-Моравского

25 января из Москвы выехали Президент Крайовой Рады Народовой г-н Б. Берут и Премьер-Министр и Министр Иностранных Дел Временного Правительства Польской Республики г-н Э. Осубка-Моравский.

На Центральном аэродроме г.г. Б. Берута и Э. Осубка-Моравского провожали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. Г. Даванков, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкин, ответственные сотрудники НКВД СССР В. А. Зорян, Г. П. Фомин, Д. П. Пожидов, а также Чрезвычайный и Полномочный Посол Польши в СССР г. С. Модзевский.

Вместе с г.г. Берутом и Э. Осубка-Моравским выехал Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Польше В. В. Лебедев.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 25 января

В течение 25 января в Восточной Пруссии западнее и юго-западнее города ИНТЕРБУРГ наши войска с боями заняли более 300 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты ГРОСС ШАРЛАН, ГОЛЬДБАХ, ШТАРЕНБЕРГ, ФРИДРИХСДОРФ, ГРОСС ПЛАУЕН, МАУЕНШЕЛЬДЕ, КЛАЙН-ГНИЕ, РОЙШЕНФЕЛЬД, ФОРШТЕАУ и железнодорожные станции АЙЗЕРВАГЕН, БОКЛЕН, ОЛЬШЕВЕН, ПРИНОВЕН.

Западнее и юго-западнее города ЛИНК наши войска с боями продвигались вперед и овладели на территории Восточной Пруссии городами ДРИГАЛЕН, АРИС, ИОГАННИСБУРГ и заняли более 150 других населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты ГРОСС КНОПФЕН, РОСТЕН, ФРИДРИХСХОФ, ФАРИНЕН, ШВЕНТАЙНЕН.

Северо-западнее и западнее города АЛЛЕНШТАЙН наши войска, продолжая наступление, овладели в западной части Восточной Пруссии городами ЛИБШТАДТ, ПРОЙШИШЕС-ХОЛЛЯНД, ХРИСТБУРГ, а также с боями заняли более 250 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты РАЙХВАЛЬД, ХЕРМСДОРФ, БРИНСДОРФ, БАУМАРТ, НИКОЛАЙЕН.

На ПОЗНАНСКОМ направлении наши войска с боем овладели городами ЭНСИН, ЭЛЬЗЕНАУ, МАРШТЕДТ, МУРОВАНА-ГОСЛЬИНА, ПУДЕВИЦ, КОСЧИН, ШВЕРЗЕНЦ, МИЛОСЛАВ, ШРОДА, НОЙШТАДТ, ЖЕРКУВ, ЯРЦИН, а также заняли более 650 других населенных пунктов.

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая успешное наступление, к исходу дня 24 января штурмом овладели крупным центром Силезского промышленного района Германии — городом ГЛЕЙВИЦ, превращенным немцами в мощный узел обороны. Одновременно в ПОЛЬШЕ войска фронта с боем заняли город ХЖАНУВ — один из крупных районов Домбровского угольного бассейна. И 25 января войска фронта овладели на территории ПОЛЬШИ городом ОСТРУВ и в немецкой Силезии — городом ЕЛЬС — важными узлами железных дорог и опорными пунктами обороны немцев, а также с боем заняли город ЯВОЖНО и более 150 других населенных пунктов. Нашими войсками взят в плен командир 10 моторизованной дивизии немцев — полковник ВИАЛЬ.

Юго-западнее ПРАКОВА наши войска с боями заняли населенные пункты РЫЧУВ, КЛЕЧА-ДОЛЬНА, ЯРОШОВИЦЕ, КИШЕШУВ, ЛЯС, КУРУВ и железнодорожную станцию КИЕЧА.

Северо-западнее и западнее города КОЩИЦЕ наши войска, действуя в трудных условиях густо-лесистой местности в полосе Карпат, с боями заняли на территории ЧЕХОСЛОВАКИИ населенные пункты ФОЛЬВАРК, ПОДОЛИНЦ, БРУТОВЦЕ, КРОМПАХИ ПРАЧА, ЗАВАДНА, СМОЛЫНИ.

В БУДАПЕШТЕ наши войска вели бой по уничтожению гарнизонов противника, окруженного с западной части города (БУДА), и заняли 10 кварталов.

Юго-западнее БУДАПЕШТА наши войска успешно отбили атаки пехоты и танков противника.

За 24 января наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 63 немецких танков, из них 49 юго-западнее Будапешта. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбит 21 самолет противника.

В Восточной Пруссии западнее города ИНТЕРБУРГ наши войска с боями продвигались вперед. Советская пехота в тайлах, при мощной поддержке артиллерии, сломала сопротивление немцев и заняла

несколько сильно укрепленных узлов сопротивления противника. Гитлеровцы выдвинулись на населенный пункт Штарценберг, расположенного в 27 километрах от города Балш советские части

(Окончание на 2 стр.)

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик с глубоким прискорбием извещает о смерти Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Мексике Константина Александровича УМАНСКОГО, последовавшей вследствие авиационной катастрофы в Мексике 25 января с. г.

Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР с глубокой скорбью извещает о безвременной кончине Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Мексике Константина Александровича УМАНСКОГО, последовавшей 25 января в Мексике вследствие авиационной катастрофы.

КРАСНАЯ АРМИЯ ПРОДОЛЖАЕТ ПОБЕДОНОСНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Сокрушая упорное сопротивление немцев, с каждым днем наращивать силу ударов по врагу!

В ПОЛЬШЕ. На военной автомобильной дороге.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кюорринга.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Окончание. Начало — на 1 стр.)

разгромил колонну немецких войск. На месте боя остались сотни вражеских трупов, 500 немцев прекратили сопротивление и взяты в плен.

Войска 1-го Украинского фронта продолжали успешное наступление. Особенно упорные бои произошли в немецкой Силезии, на подступах к городу Глейвиц. Противник сосредоточил в этом районе крупные силы. Только за последние дни сюда прибыла одна танковая и несколько пехотных дивизий немцев. Наши танкисты и пехотинцы сломили упорное сопротивление противника и заняли узел шоссейных дорог Лейскрам. Развивая успех в южном направлении, советские войска переправились через реку Клодница и обошли город Глейвиц с запада. Вчера к северу для войска фронта штурмом овладели городом Глейвиц, превращенным немцами в мощный узел обороны.

Глейвиц — большой город, в котором находится много крупных предприятий, в том числе металлургические заводы с доменными и маршевыми печами и коксовыми батареями; трубопрокатный, машиностроительный, военные и химические заводы. Кроме того, Глейвиц является узлом железных и шоссейных дорог, связывающих Силезский промышленный

район с центральными и южными районами Германии, а также с Чехословакией. В ходе боя противник понес тяжелые потери в живой силе и технике. Нашими войсками захвачены большие трофеи и взято в плен свыше 1.000 немецких солдат и офицеров.

Юго-западнее Будапешта крупные силы танков и пехоты противника пытались прорвать советскую оборону и пробиться на помощь к своим войскам, окруженным в западной части города. Завязались ожесточенные бои. Наши части огнем из всех видов оружия и контрударами успешно отбили все атаки гитлеровцев и нанесли им большие потери. За два дня в этом районе побито и уничтожено свыше 80 немецких танков и 13 бронетранспортеров.

Советские войска проявляют беззаветную храбрость в борьбе с врагом. Огражая атаку противника, артиллеристы батареи старшего лейтенанта Пшавина сожгли два тяжелых немецких танка. Артиллерийская батарея лейтенанта Романенко уничтожила три танка «тигр» и один танк «пантера». Гвардии старший лейтенант Коробейников огнем из пулемета истребил до 50 гитлеровцев. На минах, умело расставленных группой старшего сержанта Танабаева, подорвались 4 танка противника.

Борьба за промышленные центры

На огромном расстоянии от Опельна до Бреслау гремит артиллерийская канонада над рекой Одер. Река не застыла, Фарватер совершенно чистый, только у самых берегов тонкий лед, не выдерживающий человека. Противник взорвал все мосты, разрушил все переправы и занял оборону по западному берегу реки. Здесь у него три линии сплошных траншей с многочисленными дотами и зотами. Сейчас оборона немцев на Одере находится под мощным воздействием огня советской артиллерии.

Вчера сильные бои происходили в районе Опельна — важного центра военной промышленности, расположенного на восточном берегу Одера. Как известно, эти бои закончились тем, что к вечеру наши части овладели городом и крепостью Опельн. Но это было не единственной крупной победой войска 1-го Украинского фронта за вчерашний день. К северу для выявления новых, столь же ярких событий, под ударами других наших частей пал город Глейвиц — крупный центр Силезского промышленного района Германии.

Город Глейвиц был взят штурмом в результате смелого маневра наших подвижных частей. Противник особенно упорно защищал этот мощный узел обороны с востока и с северо-востока. Здесь немцы сосредоточили очень большие силы в каждом из двух мостовых переходов. В результате боя в западной части города Глейвиц был взят штурмом. По советским командным образцам врага и нанесли ему сильнейший удар

совершенно с другого направления. Перерезав автодорогу Катовице—Берлин в районе населенного пункта Виллофсталь, наступающие подвижные части резко изменили направление своего удара: они пошли на юг вдоль реки Одер и с запада ворвались в Глейвиц. Немецкий гарнизон, хотя и был застигнут врасплох этой внезапной атакой, но все же оказал упорное сопротивление. Однако немцы не выдержали натиска атакующих частей и, понеся тяжелый урон, были выбиты из Глейвица. Сегодня идут бои за овладение дорогами, ведущими на юг из промышленного района Силезии.

Какое огромное значение имеет эта победа, ясно уже из следующего краткого описания. Силезский промышленный район питал углем, спитическим горючим и боеприпасами значительную часть Восточного фронта немцев. Здесь сосредоточена автомобильная и химическая промышленность, находятся крупные металлургические заводы.

Овладев Глейвицем, наши подвижные части продолжают развивать успех наступления. Одновременно на соседнем участке наши части с боем овладели городом Жжанув (на территории Польши), принадлежавшим к Домбровскому угольному бассейну.

Жаркие бои идут также на подступах к городу Бреслау. Наши части продолжают к этой большой крепости за Одером как с юго-востока, так и с северо-востока. На этом последнем направлении неприятель

линился сегодня еще одного важного опорного пункта своей обороны. Здесь наступающие стремительным ударом заняли город и узел железных дорог Эльс.

В промышленных районах немецкой Силезии противник еще раньше держал крупные силы. В последнее время сюда были перебросены свежие резервные части. Поэтому нашим наступающим войскам снова, как и в предыдущие дни наступления, пришлось иметь дело с крупными вражескими группировками. Ежедневно на всех рубежах разгорается ожесточенные бои за каждый опорный пункт неприятеля. Наши войска проявляют вперед, ломая упорное сопротивление немцев. Всеми средствами стремятся преградить путь наступающим. Но каждая вражеская попытка удержать в своих руках тот или иной город заканчивается тем, что немцы не достигают своих целей, разгромлены в боях, большого количества танков и артиллерии. Все дороги нашего наступления говорят об огромных потерях противника. Железнодорожные станции забиты составами, подготовленными для отправки. Наши части обычно наносят свои удары настолько стремительно, что противник не успевает отправить в тыл эти составы, и они остаются наступающим войскам в качестве трофеев.

Капитан Ф. БУБЕНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 января. (По телеграфу от наш. корр.)

Воины-чехословаки на родной земле

Части Красной Армии ведут успешное наступление на территории Словакии. Бой с красноармейцами сражаются здесь за освобождение родной земли воины чехословацкого корпуса, которым командует бригадный генерал Свобода.

Как и прежде, первыми вступили в бой чехословацкие артиллеристы. На долю артиллеристов майора Ботеча выпала честь участвовать в прорыве немецкой обороны на одном из решающих направлений. Приказ об этом вызвал большое воодушевление среди воинов-артиллеристов.

Когда залп гвардейских минометов возвестил о начале артиллерийской подготовки, ураган огня обрушился на немецкую оборону. В мощный гул советской артиллерии влетали голоса орудий чехословацкой части. Затем устремились в атаку пехота. Успешно ее продвижение заставило немцев начать отход и на соседних участках. Преследуя отступающего противника, чехословацкая часть, которой командует бригадный генерал Кланалек, форсировала реку. Река еще не замерзла, переходил ее брод, и пехотинцы несли артиллеристам на руках перетаскиваемые орудия. Продолжение орудийной наводки в боевых порядках пехоты сыграло в дальнейшем исключительно важную роль. Когда гитлеровцы пытались задержаться на промежуточных рубежах, артиллеристы майора Вайда, втягиваясь вместе с пехотой, прямой наводкой уничтожали огневые точки противника.

Хорошо действуют чехословацкие автоматчики. Они смело обходят опорные пункты противника и атакуют их с флангов и с тыла. «Этому мы научились у славной Красной Армии», — говорят чехословацкие офицеры. Укрепившись в одном населенном пункте на подступах к городу, немцы ожидали здесь фронтальной атаки войск немцев. Но чехословацкие подразделения обошли позиции противника лесами и горами и одновременно атаковали их с севера и с юга. Это обеспечило быстрый и успешный исход боя.

Последние бои характеризуются многочисленными примерами героизма чехословацких воинов. Их ведет вперед неустанная ненависть к захватчикам-немецким, их воодушевляют героические подвиги братьев-красноармейцев. Свободник Кельцун, бывший партизан, действуя в группе разведчиков, убил трех немцев и отбил три гранаты из вражеского блиндажа. Он метил за убитых оккупантами отца и мать.

Население всюду восторженно встречает как красноармейцев, так и воинов чехословацкого корпуса. Когда через несколько часов после освобождения одного города гудя приехали генерал Свобода и представитель Красной Армии полковник Поддех, их окружила большая толпа народа. Житель города профессор Андрей Холва стал рассказывать, где немцы установили мины поля. Другие предложили свои услуги в восстановлении взорванного немецким моста. Один солдат обратился к генералу с протестующими словами благодарности воинам Красной Армии и чехословацкого корпуса.

По дороге Восточной Словакии движутся бесконечными веренищами с запада на восток повозки, груженные разным домашним скотом. Это возвращаются домой крестьяне, насильственно выгнанные немцами из родных сел. Быстрое наступление Красной Армии спасло их от фашистской каторги. Немцы терроризировали население Словакии. Они издали приказ о поголовной мобилизации всех мужчин от 16 до 60 лет на окопные работы. В деревне Берговец не явился ни один немец. Тогда прибыл отряд немецких солдат. Деревню окружили и стали хватать всех мужчин, сажать их в машины и увозить.

— Даже попрощаться не дали, к машинам не подпустили, — говорит крестьянин Жофа Нейбцова, у которого немцы забрали мужа. В деревне Гажин лежат мужчины, заключенные в партизанской деятельности, были расстреляны. Дома их сожжены, а семьи увезены на каторжную работу в Германию.

Велко горе народа. По это горе будет отомщено Красной Армией, и об этом знает каждый. Красная Армия счищает шаг за шагом землю Чехословакии от захватчиков, и рядом с ней идут воины рождающейся в боях армии свободной демократической Чехословацкой республики.

Капитан А. ШИПОВ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телеграфу от наш. корр.)

В немецкой Силезии

От города Чехстохова до германской границы и дальше все Силезия от пограничной реки Лячварта вплоть до Одера исполосована влод и попереки окопами, проволокой и рвами. Силезия предстала перед нашими войсками большим укрепленным лагерем, готовым к отчаянной борьбе.

Однако и эта грозная своей неприступностью немецкая оборона трещит сейчас под железным давлением советских войск. Был бой на границе. Бой жестокий, судя по его слухам на берегах Лячварта, по тысячам немецких трупов, усеявших засеянные поля Силезии, по сотням сожженных и искорененных машин на дорогах. О том, что произошло на краю немецкой земли, рассказывает пленный немецкий офицер капитан Фридрих Гейвэйс.

— Я ничего не понимаю, — изумляется он, — вы наступали с востока, а нападаете на нас с запада, с юга, с севера — со всех сторон. Я сидел в плен, потому что потерял девяносто процентов своих солдат, хотя все эти дни только убегал от вас. Отступая, мы чувствовали русских сади себя, видели их слезы и слуха. В последние два дня мы не могли выйти ни в одно село на нашем пути, ибо все они уже были заняты русскими.

Немецкий город Розенберг. Кабул черного дыма над площадью. Явны пламени лопнут желтые каменные колонны дома павшего, подожженного самими немцами и, как видно, не спроста. Грядет с протухом рушатся потоки ярого горящего здания. Дома, искорененные снарядами, с разрушенными перегородками, выбитыми стеклами. Видны развороченные при бегстве хозяев квартиры, брошенные чемоданы, подушки, узоры. Война, которую начали немцы, дала и до самой Германии.

В дыму, по мрачным, растерзанным бокам улочек одиноко бродят люди. Это спрятавшиеся при бегстве господ рабы немцев — поляки. Некоторые из них убежали из лагеря на окраине города. Там после бани, стрижки ног и лорки их забирали себе в качестве даровой рабочей силы немецкие помещики, фабриканты, колбасники и пивовары. Эти люди заперты в пустые квартиры, в брошенные магазины, надевают что-нибудь похвое своей рвани и идут прочь из горящего города на дорогу, ведущую к Польше.

Старик Станислав Яник из Данковиче описал весь город в поисках своего сына. Упавшего немцами в Розенберг еще два года назад. Сын его пас коров, а потом работал на лесопильном заводе у немца а теперь вот пропал, сгинул неизвестно куда. Отец бродит среди пламени, заглядывает в подвалы, и горькие старческие слезы блестят на его закоптелом лице.

Уже под вечер мы выехали из горького Розенберга, нагоняя войска, выходящие на Одер. Большие дороги были забиты машинами, пушками, тягачами, озовами, колесными пехоты. На просеках озовами, но небезопасно. Леса почти брошены чужими немцами из разбитых и разбежавшихся дивизий. Нам встречу попадается одна из таких групп, человек в пятьдесят. Она уже обезврежена, ее ведут в плен.

В каком-то имени в лесу остановились на отдых артиллеристы. Они угощают хлебом, маслом, папирсами двух голландских английских летчиков, освобожденных из Крайбургского лагеря. Пилот сержант Пауль Вермюлен, лондонский клерк в прошлом, и его товарищ сержант Дональд Мейс, металлург из Гейффальда, были обиты над Францией еще в январе прошлого года. Пять месяцев их держало в своих руках гестапо, а остальное время они провели в лагере среди военнопленных, собранных почти со всей Европы. Теперь впервые за весь год наешлись дописта, они рассказывают при помощи знающего все языки одесита-артиллериста о том, как много их были и как мало давали есть в лагере.

Чем ближе к Одеру, тем больше разбитых сел и городков. Здесь бои были еще ожесточеннее. Мы проехали удивили Альф-Ваудендорфа, Фридрихстала, Германиста, миналов разрушенного Карперус и под самым Одером в уцелевшем немецком селе встретили офицера-самоходчика майора Хуленко, у которого немцы расстреляли в Колоноте семью. Пушка Хуленко, прорвавшись через немецкие позиции у Стопничи, были и давали бегущим немцам до самой границы Силезии. Крепко поработали его самоходчики и под немецким городом Крайбургом, и в самом городе, усеянном трупами немцев, разбитыми машинами и повозками.

Сейчас майор Хуленко вошел в один дом села, которое он недавно занял. Трассу идущий немец-хозяин унизил предложил ему помыться и закутить. Майор Хуленко сразу же ушел, не сказав немцу ни слова. Он не воюет с жителями немецких сел, хотя и ненавидит их не меньше, чем немецкую армию. Зато вот этот поход к Одеру с тяжелейшими для немцев боями, эти картины полного разгрома врага на его же земле доставляют майору явное удовольствие.

Почь спустился над немецкой Силезией, а у Одера снова захлопотали наши пушки и темное небо озарились отблесками выстрелов.

Подполковник Н. БУКОВНИЙ. 1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. (По телеграфу от наш. корр.)

Герои боев

1. НА ЗАПАД

В предгорьях Карпат свирепствуют морозы. Резкий ветер заметает снежной пылью дороги и тропы. В полдень просияет белое солнце, пылко пламнущее над горными хребтами. Оно не греет, только обжигает на столах винтовки, автоматы, пулеметы. Люди жмут непрерывно, безостановочным наступлением. У них одна душа, одно стремление — «вырвет на запад».

Вот саперы, прокладывающие путь для всех родов войск. За четыре дня они преодолели свыше ста километров. От бесконечных ночей у них покраснели глаза, ноют руки, извлекшие и обезврежившие тысячи немецких мин. Но какие бы на пути ни встречались трудности, саперы преодолевают их с неустанным усердием воинов-победителей.

Лейтенант Василий Никольский в свое время прославившийся на Орловско-Курский дуге, за четыре дня сделал со своим взводом для передовых отрядов проходы в двадцати пяти минных полях. Он стоит на берегу реки. Его шинель, ватные брюки и гимнастерка покрыты слоем льда.

— Что за река! — сетует он. — Не брют ее январские морозы. Заставила нас искупаться.

Саперы рассчитывали, что река замерзла, но ее быстрые воды текли, как и легкой порой. Для танков, совершавших обходной маневр, нужен был брод. Саперы Никольского направи, пройдя по полю в ледяной воде. Все же они во-время отвели танки на западный берег. Потом отвали и высушили у больших жостков свое обмундирование, вздремнули час-полтора, сорганив пламенем. — и снова вперед. Они думают, что на танках, то на автомашинах, то пешком, и всюду поспевают.

На восточной окраине города расположился на зарпаву танкетки офицера Холко, гвардией отмеченные приказами Верховного Главнокомандующего. Они уже который день преследуют и гонят отступающих немцев. Вред неоднократно пытался сдержать натиск советских танков, приспособив их продвижение, но это ему не удавалось. Некогда знаменитый с моторехотой, легкой артиллерией и подразделениями гвардейских минометов, танкетки офицера Холко с хода позволяют очаж сопротивления и стремительно идут на запад, оставляя позади разрозненные и деморализованные группы немцев.

В одном месте немцы заминировали большой мост. Они готовились взорвать его в последний день перед отходом. Видно, все у них было пунктуально рассчитано, но наши танкетки проинформировали вражеские расчеты. Пути к мосту были заминированы и сильно усели различиями противотанковыми препятствиями. Тогда офицер Холко повел свои машины малозаметными горными дорогами. Они неожиданно вышли на фланги немцев, по льду переправились через реку и с трех сторон обрушились на неприятеля. Многие немцы были убиты или разлажены на месте, упревшие в панике бежали. Подготовленный к взрыву мост остался невредимым. Саперы сняли мины и по мосту, вездеходом, промчав минометные, артиллерийские и другие части наших главных сил.

На одном участке отступающая немецкая часть двинулась по шоссе. Наш командир-танкетист решил перерезать вражескую коммуникацию, но уклонился от своего маршрута. Наперерз немцам был брошен танковый заслон. Он открыто приблизился к шоссе, заблуждом немцами колонна, и в удобный момент нанес внезапный фланговый удар. Дорога вражеского отступления сплошь покрывалась разбитой техникой, трупами немецких солдат и офицеров.

2. ВСТРЕЧА

Это было через час после успешной атаки. Командир роты Николай Полозов разогнал генералу у развилки дорог, возле небольшого польского селения. Левая рука его была забинтована до самого плеча: две немецких пули пронзили ее левые локтя. Но правая рука крепко сжимала автомат, и Полозов, стоя перед сухотравьем, спокойным генералом, говорил:

— Ваше задание выполнено. Путь врагу на запад отрезан. В гнибе реки удалось окружить группу немцев. Сейчас она линквировалась.

Генерал показал руку Полозову и приказал ему передать командование ротой, а самому идти в санитарную часть.

— Разрешите, товарищ генерал, остаться в строю, — робко попросил Полозов, опустив глаза, словно провинившийся школьник. — Я совсем здоров, хочу идти дальше.

Генерал пристально посмотрел на него и, улыбаясь, разрешил остаться. По-

том генерал сел в открытый «Виллис» и уехал к артиллеристам, двинувшимся по шоссе. Полозов развернул свою роту и повел ее прочесывать перелесок, где еще прятались разбежавшиеся немцы.

...Полоса прорыва с каждым часом становилась шире. По всем дорогам двинулись наши войска: пехота на автомашинах, танкисты, самоходчики, артиллеристы. Они отступали позади рассеянные немецкие части, которые докладывались бойцами тех самых подразделений, что прорывали глубоко эшелонированную оборону врага в первые часы сокрушительного наступления.

На рассвете рота Николая Полозова, очистив от немцев перелесок и два селения, достигла безымянной речки. Навстречу ей из-за холма поднималась еще одна наша рота. Впереди шел рослый, широкоплечий офицер с густой темной бородой. Полы его овиного полушубка были мокрыми от снега, по лицу капил слезы, а борода слегка заледенела на холодном ветру. Николай, поравнявшись с бородачем, невзначай посмотрел на него и остолбенел, не веря своим глазам.

— Папаша!

— Я, сынок, — спокойно ответил тот, как будто ожидал этой встречи.

— Откуда ты здесь, папаша?

— Очень просто, — лукаво прищурившись, ответил Полозов-отец. — Очень просто. С Волги, из дома.

И они крепко расцеловались.

...Василий Иванович Полозову сорок лет. Три года войны он провел в своем районном земельном отделе, где работал агрономом. Его долго не пускали на фронт, но он выросл и обучил до предела преемника, наказав ему делать все так же добротнее, как делал сам, и ушел воевать. В части ему дали роту, и он повел ее в бой. Своему сыну Василию Ивановичу ничего не писал об этом. Он хотел повидаться с ним лично, поскольку знал, что сын воюет на этом же направлении.

И вот встреча состоялась в самой полосе прорыва. Непредолимо стремление скорее покончить с немцами скрепяло дороги сына и отца. Лютя ненависть к врагу видет их вместе в логово немецкого зверя.

Майор И. БОЙНОВ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телеграфу от наш. корр.)

В Н У К Д Ж А М Б У Л А

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 25 января (По телеграфу от наш. корр.). «Дорогой Джамбул! В почетных списках героев нашей гвардейской танковой части одним из первых записано имя вашего внука Кубис Джамбукова», — так писали в своем письме танкетки гвардейцы народному аякшу Казахстана о его прославленном зятуе герое.

Кубис Джамбуков сражался на Ленинградском фронте, на Украине и сейчас бесстрашно истребляет немецко-фашистских захватчиков на территории немецкой Силезии.

Кубис Джамбуков вместе с воинами своего эскадра гвардейцами Кузюда и Шкута на собственные средства приобрел танк, на котором они бьют гитлеровцев.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, мужественный сын казахского народа награжден двумя боевыми орденами.

Недавно внук Джамбула принят в члены коммунистической партии. Получая партийный билет, Кубис Джамбуков поклялся, что будет бесстрашно сражаться с ненавистным врагом до полной победы.

Великое наступление

Илья ЭРЕНБУРГ

Наше наступление подобно неотвратимым шагам Истории. Мы овладели одним из крупнейших промышленных центров Германии — Шлезвиг-Гольштейном. Мы подошли к Кенигсбергу и грозим Бреславу. Мы быстро продвигаемся к Данцигу, и в наших сводках появились названия городов, которые находятся в Западной Пруссии. От наших передовых частей до Берлина ближе, чем от Варшавы до наших передовых частей.

Немцы не в силах скрыть своего смущения — я говорю о немцах гвардейцев. Первой милой статьи министра Лей, начальника отдела печати Зондермана, генерала Дитмара. Они добывают всевозможными способами, передающими вой, и многотысячными выходящими крошечными, мы переживаем то, что переживают люди, когда разбушевавшаяся стихия разрушает построенные ими дамбы (Лей).

«Нам остается сыграть на баррикадах» (Зондерман).

«Пространство уже не является нашим помощником. Теперь решается исход войны...» («Газбургер фрейдблатт»).

«Немощная серьезность положения... События на островах... В итоге могут остаться островки... На нас двоятся апокалиптические молнии... То, что еще недавно было для жителей центральных областей, отдаленных от пограничных районов, далекой утробой, стало теперь их непосредственной судьбой... Все поставлено на карту... Нам остается победить или погибнуть...» (Дитмар).

Победить? Здесь даже лемцы, лишены чувства юмора, рассмеются. Какое уж тут победить! «Нам» поставлено для приличия: им остается одно — погибнуть.

Лей откровенно пишет, что «светлые события не дают ему возможности размышлять». Он врал ли размышлял и прежде, этот маркер, прославившийся крупными хищениями и мелкими скандалами. Но теперь он совсем потерял голову.

Нужно ли говорить о том, что происходит от обыкновенных немцами. Эти не пишут статей, не говорят о баррикадах и не пишут апокалиптики. Они заняты другим: куда бы убежать? Они снова заглянули в географию: три года тому назад их увлекли богатства Урала и Месопотамии, они разгадывали тогда карты Египта и Кавказа. Теперь они заняты скорее Баварией, они мечтают о херувимках на верте Германии, где можно спрятаться. Огочеловек напоминает обыкновенных крыс.

Витые на востоке, немцы еще пытаются охорашиваться на западе. О, разумеется, и на западе они биты. Дело не в победах, а в разговорах — поворачиваясь лицом к западу, немцы еще прикидываются невозмутимыми. Они не рассчитывают больше завладеть белгическими городами, они стали скромнее: они хотят одурачить некоторых военных обозревателей Англии и Америки. И действительно, охотники быть одураченными нашлись: они пишут, будто немцы удаляют «со заранее обдуманному плану».

Я вспоминаю всё, что писали о нас за годы войны, и спрашиваю себя: неужто так велика человеческая глупость? Как могут читатели читать обзоры обозревателей, которые лгут уже четвертый год подряд? Забыли ли американские и английские читатели, что в некоторых газетах России неизменно упоминался «голосом на гнилых полах»? Если не забыли, пусть спросят обозревателей, как жила «гнилых полах» Россия проматывая от Волги до Одера? Обозреватели в свое время писали о неизбежном падении Москвы. Они не запелась помини неподлинными для того, чтобы теперь писать о

карнальных перевалах, на улицах сплескских городов, среди озер Восточной Пруссии. И она непохоже сражается. Пора увидеть нас такими, какими мы есть, изучать нас не по старым былинам, не по легендам, даже не по Достоевскому, а по сегодняшним делам и по живым людям. Красная Армия не Алеша Попович и не Алеша, это современная армия. Она умеет защищать Родину не только на родной земле, но и за тридевять земель. Для мира много было непонятого в нашей истории. Иностранцев в свое время изумил Петр, изумил декабристы, изумил Толстой, изумил Октябрь, изумил Магнитогорск; теперь их изумляют наши победы. Мир будто пропал: он не видел, как мы научились воевать, и строить, и воевать. Мы берем теперь не личностью казаков, не «спавшими животами», не талантами отдельного полководца и беззастенчивым смиренем старых солдат, нет, мы научились воевать, как того требует наше время. Мы не поражаем воображение домашних хозяек самодетскими снарядками; мы действуем пресловутой артиллерией, новыми танками, перед которыми «тигры» превращаются в агнцы, стурмовиками. Во главе наших армий стоят опытные и культурные командиры. Немцы восприняли военное искусство, как привилегия касты. Но по наследству таланты не передаются, передаются по наследству только титулы, и полгара. Дети немецких генералов становятся генералами, но от того, что они — дети хороших генералов, они не становятся хорошими генералами. Наши командиры учились воевать и научились: их звезды на поголах не падают. И мы побеждаем потому, что за нами — таланты, искусство.

Солдат парской армии был храбрым, он любил свою землю, но смутно он видел мир. Красное знамя знает, почему ювет и за что. Это гражданки в солдатской шинели. Это один из хозяев государства, который подчиняется приказу начальника по тому, что у начальника голубая кровь, а потому, что он понимает справедливость военной дисциплины. Если некоторые зарубежные умники теперь говорят, что Красная Армия побеждает вследствие некоторых качеств русского солдата, мы вправе им возразить: вы провозгласите Платона Каратаева только потому, что не любите Октябрь. Красная Армия в Восточной Пруссии заняла Таненберг. С этим местом связана память о поражении царской армии. Там же были бесстрашные защитники и тупые парские генералы, там же отражено и безотчетно гибель солдат парской армии, там мы теперь одерживаем за победой победу. Мы не возвращаемся, если захотелись любовью воевать к старой России. Но пусть они, если не восторгом, то с уважением и почтением помнят о Советском Союзе.

Мы вышли в тот последний путь, о котором молча думали на грустных солдатских привалах три долгих-долгих года. Шведские газеты говорят, что Гитлер теперь направляет все силы, чтобы нас остановить. Фюрер даже мобилизовал бывшего посла Германии в Бунашефе Фольга и будто бы послал его как обыкновенного фюрера на фронт. Что же, как-нибудь справится с этим полком. Конечно, он будет страшные битвы, но из Омельна, из Моргенгаузе всё как-то легче и проще. Великим наступлением руководит Сталин, а он и очень черные дни, говоря о празднике на нашей земле, вывел придем и стрелу, возмущаясь в сердце Восточной Пруссии, и наш прорыв к Одеру, и много разных улиц — от улиц Омельна до улиц Берлина. По Омельну мы уже шагаем. Зашагаем и по Берлину.

неизбежном падении Берлина. Союзники в течение трех лет готовились к военным операциям во Франции. Обозреватели объясняли это исключительно стратегическими обстоятельствами. После трех лет ожесточеннейших битв Красная Армия в течение четырех месяцев готовилась к прорыву мощной германской обороны в Польше. Те же самые обозреватели объясняли это исключительно политическими обстоятельствами. Когда Красная Армия разгромила немцев в Белоруссии, некоторые союзные газеты говорили, что немецкая армия истощена и дело не в силе русских, а в слабости немцев. Когда немцы продвинулись на пятьдесят километров в бельгийских Арденнах, те же газеты стали говорить, что немецкая армия необычайно сильна. Теперь эти газеты смущены быстрым продвижением Красной Армии; они борются, что может быть немцы сами подписали русским так же безделья, как Лозь или Опелья. Эти господа одинаково покровили, когда мы идем вперед, когда мы останавливаемся на минуту и когда мы снова идем. Можно подумать, что Красная Армия занята не разгромом немцев, а посылкой с тех или иным зарубежным обозревателем.

Впрочем, эти охи и ахи не приближают и не отдают нас от Берлина. Мы заняты куда более существенным делом, чем опровержением военных обзоров «Дейли телеграф» или «Нью-Йорк таймс»: мы наступаем. Военные корреспонденты, находясь на Западном фронте, передают, что английские, американские и французские солдаты с восторгом встречают известия о победах; каждый вечер они ждут новых салютов Москвы. Вполне возможно, что они захотят ответить на эти салюты боевыми залпами своих орудий и допустить вторжение в Силезию вторжением в Рур. Немские газеты пытаются успокоить потрясенных читателей одним: «Мы сражаемся на востоке, зато на западе, благодаря умелой стратегии фюрера, парит спокойствие». Вполне возможно, что немцы и в этом прогадают. Корреспонденты Рейтера и Ассошиейтед Пресс сообщают, что на Западном фронте немцев стало куда меньше: фрицы стремительно мчатся из Арденн — во в Антверпен, как они предполагали, а в Бреславу и в Данциг. Вполне возможно, что после такого передвижения немцев начнут перебиваться американцы и англичане: из Арденн в Рур, в Кельн или во Франкфурт. Есть, кстати, два Франкфурта — на Майне и на Одере. Если мы очень скоро займемся тем, что на Одере, наши союзники, вполне возможно, решат заняться тем, что на Майне. Я знаю, как английские народ, возмущенный провозглашением обстрелом мирных городов, жаждет поскорее добить немцев. Я знаю хороший спортивный азарт Америки и гнев оскорбленной Франции. Через Берлин пройдет железная дорога, пересекая весь город; вокзал на восточной окраине называется Сплезиским — «Шлезиске бангоф», этот вокзал мы облюбовали; на западной окраине Берлина, в квартале близ квартала находится вокзал «Шарлоттенбург»; он вполне подойдет нашим союзникам.

Одно в нашем наступлении должно заставить призадуматься и врагов и друзей. Военные специалисты различных стран не раз утверждали, что русская армия пригодна только для войны на собственной территории и что вне родных лесов она бессильна. Красная Армия сейчас сражается на чужой территории: на

2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ. Советские танки на лесной дороге. Снимок нашего спеш. фотокорр. майора С. Лоскутова.

Об'єдинений пленум Ленинградского обкома и горкома ВКП(б)

На-пал состоялся об'єдинений пленум Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б).

Пленум заслушал и обсудил отчетные доклады секретарей Кировского и Володарского райкомов ВКП(б) гор. Ленинграда, Лужского и Кингисеппского райкомов ВКП(б) области и принял решение об усилении партийно-политической работы в Ленинградском организации.

В связи с решением ЦК ВКП(б) об освобождении тов. Яковлева А. А. от обязанностей первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), ввиду занятости его на работе в ЦК ВКП(б) в Москве и в Союзной Контрольной Комиссии по Финляндии, об'єдинений пленум обкома и горкома ВКП(б) избрал первым секретарем обкома и горкома ВКП(б) тов. Кузнецова А. А., работавшего вторым секретарем Ленинградского горкома ВКП(б).

ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Торжественные собрания в районах города

ЛЕНИНГРАД, 25 января. (ТАСС). Сегодня в пяти районах города состоялись торжественные собрания партийного, хозяйственного, советского и комсомольского актива, посвященные годовщине со дня освобождения Ленинграда от вражеской блокады.

Ленинградцы с горячей благодарностью вспоминают о героях великой битвы за Ленинград, раненую от первых шагов на пути возрождения родного города.

На собраниях в Красногвардейском районе с докладом на тему «Историческое значение великой победы под Ленинградом» выступил секретарь райкома ВКП(б) тов. Шербаков.

Гимном Советского Союза открылось торжественное собрание в Василеостровском районе. В своем докладе председатель районного Совета депутатов трудящихся тов. Кусков воскресил хорошо знакомую каждому из нас историю в зале истории оборон и освобождения родного города.

Год, прошедший с тех пор, василеостровцы посвящали для зачисления ран, нанесенных врагом. В районе вновь вводится продукция бумажная фабрика им. Горького, ткацкая фабрика им. Жданова, первая художественная типография. Силами учителей и учащихся отремонтированы школы, медицинские работники восстановили больницы. Район снова живет полнокровной жизнью.

В этот же день состоялось собрание в Выборгском, Октябрьском и Ленинском районах. Участники их с огромным воодушевлением послали приветствия Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза, вдохновителю и организатору великих побед Красной Армии товарищу Сталину.

карнальных перевалах, на улицах сплескских городов, среди озер Восточной Пруссии. И она непохоже сражается. Пора увидеть нас такими, какими мы есть, изучать нас не по старым былинам, не по легендам, даже не по Достоевскому, а по сегодняшним делам и по живым людям. Красная Армия не Алеша Попович и не Алеша, это современная армия. Она умеет защищать Родину не только на родной земле, но и за тридевять земель. Для мира много было непонятого в нашей истории. Иностранцев в свое время изумил Петр, изумил декабристы, изумил Толстой, изумил Октябрь, изумил Магнитогорск; теперь их изумляют наши победы. Мир будто пропал: он не видел, как мы научились воевать, и строить, и воевать. Мы берем теперь не личностью казаков, не «спавшими животами», не талантами отдельного полководца и беззастенчивым смиренем старых солдат, нет, мы научились воевать, как того требует наше время. Мы не поражаем воображение домашних хозяек самодетскими снарядками; мы действуем пресловутой артиллерией, новыми танками, перед которыми «тигры» превращаются в агнцы, стурмовиками. Во главе наших армий стоят опытные и культурные командиры. Немцы восприняли военное искусство, как привилегия касты. Но по наследству таланты не передаются, передаются по наследству только титулы, и полгара. Дети немецких генералов становятся генералами, но от того, что они — дети хороших генералов, они не становятся хорошими генералами. Наши командиры учились воевать и научились: их звезды на поголах не падают. И мы побеждаем потому, что за нами — таланты, искусство.

Солдат парской армии был храбрым, он любил свою землю, но смутно он видел мир. Красное знамя знает, почему ювет и за что. Это гражданки в солдатской шинели. Это один из хозяев государства, который подчиняется приказу начальника по тому, что у начальника голубая кровь, а потому, что он понимает справедливость военной дисциплины. Если некоторые зарубежные умники теперь говорят, что Красная Армия побеждает вследствие некоторых качеств русского солдата, мы вправе им возразить: вы провозгласите Платона Каратаева только потому, что не любите Октябрь. Красная Армия в Восточной Пруссии заняла Таненберг. С этим местом связана память о поражении царской армии. Там же были бесстрашные защитники и тупые парские генералы, там же отражено и безотчетно гибель солдат парской армии, там мы теперь одерживаем за победой победу. Мы не возвращаемся, если захотелись любовью воевать к старой России. Но пусть они, если не восторгом, то с уважением и почтением помнят о Советском Союзе.

Мы вышли в тот последний путь, о котором молча думали на грустных солдатских привалах три долгих-долгих года. Шведские газеты говорят, что Гитлер теперь направляет все силы, чтобы нас остановить. Фюрер даже мобилизовал бывшего посла Германии в Бунашефе Фольга и будто бы послал его как обыкновенного фюрера на фронт. Что же, как-нибудь справится с этим полком. Конечно, он будет страшные битвы, но из Омельна, из Моргенгаузе всё как-то легче и проще. Великим наступлением руководит Сталин, а он и очень черные дни, говоря о празднике на нашей земле, вывел придем и стрелу, возмущаясь в сердце Восточной Пруссии, и наш прорыв к Одеру, и много разных улиц — от улиц Омельна до улиц Берлина. По Омельну мы уже шагаем. Зашагаем и по Берлину.

ПЯТЬ УНИЧОЖЕННЫХ ТАНКОВ ВРАГА

ДЕСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 января. (По телеграфу от наш. корр.). При отражении немецкой контратаки расчет орудия старшего сержанта Шапошникова подбил и уничтожил пять немецких танков.

Более 20 вражеских танков двинулись на наши позиции развернутым строем. Шапошников выбрал тяжелый танк, шедший прямо на его орудие. Когда до машины

осталось не более 300 метров, он подождал, и наводчик Кукушкин первым же выстрелом разорвал у танка гусеницу. Два следующих снаряда попали ему в бокорую брону.

Бой разгорался. Новый снаряд попал во вторую танк, и его обьяло пламенем. Из-за горючей машины оказался третий танк. Выстрел — и из развороченной брони вырвалось пламя, а затем густой черный дым. Командир и наводчик Кукушкин первым же выстрелом разорвал у танка гусеницу. Два следующих снаряда попали ему в бокорую брону.

В это время разведчики сообщили о том, что из-за высоты на орудие идет «стиг». Меткими выстрелами и эта машина была подбита.

Так за полчаса боя расчет уничтожил 5 немецких танков.

Великий сын советского народа

(К 10-летию со дня смерти В. В. Куйбышева)

Имя Валерия Владимировича Куйбышева — одно из самых дорогих для советского народа. Вся его жизнь — это образец самоотверженного служения своей Родине, беззаветной преданности делу Ленина-Сталина.

Уже в ранней юности Куйбышев связал свою судьбу с судьбой большевистской партии. Вступив в нее в 1904 году, когда ему было всего лишь 16 лет, он прошел тернистый, но самый честный путь коммуниста-революционера. В одной из арестованных Куйбышевым, в графе «Кто и как преследованиям подвергался за политическую деятельность?» указало: «Арестовывался 8 раз (в Омске, Томске, Петрограде, Самаре), начиная с 1906 года по 1916 год. Три раза судился. Был в четырех ссылках (Навляск Томской губернии, Нарым, Иркутская губерния, Турханск»).

Многогранной и разнообразной была подпольно-революционная деятельность Куйбышева. Сегодня он спланирует вождение передовых рабочих в Петербурге, с озабоченностью для жизни добывает оружие для боевых организаций, размышляет на самодельном печатном станке революционные прокламации. Завтра в Сурьской Парынской ссылке он вместе с Я. М. Свердловым выступает в качестве лектора в партийной школе. Куйбышев пересажает из города в город, из села в село, неустанно ведя словом и делом революционную агитацию и пропаганду. Всегда бодрый и жизнерадостный, он заражал всех окружающих уверенностью в победе.

Накопив заветная мечта Куйбышева осуществилась. Над Россией разразилась очистительная гроза революции. Во всем баске развинулись блестящий организаторский талант Куйбышева, его умение быстро и безошибочно разбираться в самых сложных вопросах, умение спланировать массы на борьбу за осуществление

идей большевистской партии, нетерпимость к ее врагам, высокая принципиальность. Первые шаги Куйбышева как одного из крупнейших организаторов советской власти были сделаны им в г. Самаре (ныне г. Куйбышев). Когда же Советская республика оказалась в огненном кольце гражданской войны и иностранной военной интервенции, партия направила Куйбышева на работу по организации вооруженных сил страны. С прусоудей ему замечательной энергией отдался Куйбышев этому делу. Исключительно велики его заслуги в создании 1-й армии, политическим комиссаром которой он был назначен в июле 1918 г. Он провел огромную работу, спланивая в единый боеиспособный организм разрозненные воинские части. Первые же бои с белогвардейцами показали отличные боевые качества 1-й армии.

Когда Колчак угрожал Поволжье и готовился соединиться с Деникиным, была создана Южная группа Восточного фронта под командованием Фрунзе. Членом Революционного комитета Куйбышев, Южная группа блестяще осуществила планы Ленина и Сталина по разгрому Колчака. В этих операциях проявилось также и выдающееся военное дарование Куйбышева.

Летом 1919 года Куйбышев был направлен в г. Астрахань.

Оборону Астрахани возглавлял Сергей Миронович Киров, который совместно с Куйбышевым сумел воссоздать боеиспособность истреполенной в жестоких боях XI армии. Членом Революционного комитета этой армии был Куйбышев. Стойко отражая в течение многих месяцев натиск белогвардейцев, советские воины велили перед собой в качестве примера бесстрашного Куйбышева, появляющегося под огнем противника в самых опасных местах.

Последние месяцы гражданской войны Куйбышев провел в Туркестане в каче-

стве члена Революционного Туркестанского фронта. Он завоевал огромный авторитет и любовь трудящихся Средней Азии.

Окончилась гражданская война. Страна являлась за великую социалистическую стройку, одним из руководителей которой являлся верный ученик и соратник Ленина и Сталина товарищ Куйбышев. Секретарь ЦК партии, председатель ЦКРК-РП, член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель ВСХВ, председатель Совнарком СССР и Совета Труда и Обороны — таковы вехи славного пути Куйбышева — одного из виднейших руководителей партии и советского правительства.

Исключительно велика роль Куйбышева в осуществлении сталинских пятилеток. Весь оставшийся этой гражданской работе, Куйбышев во всем шире развернул свои исключительные способности государственного деятеля, руководителя и организатора масс. Он обладал замечательным умением спланивать людей самых разнообразных профессий и возрастов для выполнения задач социалистического строительства. Начиная от академика и кончая рядовым рабочим, — все видели в нем мудрого руководителя, чуткого и отзывчивого товарища.

Круг вопросов, которыми занимался Куйбышев, был необычайно разнообразным. Достаточно вспомнить, например, чешское эпозею, когда он возглавлял работы по организации спасения германского элжпаха.

Куйбышев ни на минуту не забывал об обязанности воны, которую готовили враги советской страны, и всемерно заботился о наилучшем оснащении Красной Армии современной техникой.

Охраняя чистоту рядов партии, укрепляя советский государственный аппарат, Куйбышев вел непримиримую борьбу с врагами советского народа и нападками и клеветами на него в печати и на экранах кинематографа. 25 января 1935 г. верный сын советского народа погиб на боевом посту, злодейски

уверщавленный фашистскими наймитамитрунцкистско-бухаринскими предателями. За полчаса до своей смерти Валерий Владимирович продолжал, сидя за письменным столом, заниматься государственными делами. Последним документом, подписанным им, было постановление об укреплении материальной базы пионерского лагеря «Артек» в Крыму, чудесного лагеря для детей, за счастье и светлое будущее которых Куйбышев боролся всю жизнь.

В извещении ЦК ВКП(б) о смерти Куйбышева говорилось: «Товарищ Куйбышев был образцом пролетарского революционера, последователя ленинских, непримиримого к врагам партии и рабоче-крестьянского и самоотверженного борца за дело коммунизма... Крупнейший организатор и руководитель нашего государственного и хозяйственного строительства, товарищ Куйбышев отдал все свои силы делу социализма. Безграничная преданность партии, самоотверженная, неустойчивая работа на благо трудящихся Валерия Владимировича Куйбышева будут служить примером для миллионов пролетариев и трудящихся в их великой борьбе за торжество коммунизма».

Десять лет отделяет советский народ от того печального дня, когда страна потеряла одного из своих лучших сыновей — Валерия Владимировича Куйбышева. За этот срок Советский Союз прошел славный путь. Могучая советская промышленность, в создании которой столь велики были заслуги Куйбышева, в изобилии снабжает Красную Армию современным оружием. Советский народ, советские воины, громящие под генеральным водительством Сталина разбойничьи гитлеровские орды, никогда не забудут пламенного большевика-патриота — Куйбышева. Его простей и в то же время великий образ зовет всех советских людей к окончательной победе над теми силами фашизма, к торжеству дела Ленина — Сталина, за которое Валерий Владимирович Куйбышев отдал всю свою героическую жизнь.

А. БАХМЕТЬЕВ.

Письмо делегатов второго Республиканского Курултая хлопкоробов Узбекской ССР товарищу Сталину

Дорогой товарищ Сталин, по поручению колхозников и колхозниц, рабочих и работниц совхозов, трактористов и трактористок, избранных на Республиканский Курултай, мы вызываем на социалистическое соревнование за получение высокого урожая хлопка в 1945 году хлопкоробов Туркестана, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Азербайджана и Армении. Пусть победителем в этом соревновании будет та республика, которая добьется наилучших показателей в борьбе за подъем хлопководства и обеспечит выполнение и перевыполнение государственного плана хлопкозаготовок.

Пусть хлопок миллионами витей еще крепче свяжет братскую дружбу народов Советского Союза! Мы просим Вас, дорогой товарищ Сталин, утвердить переделанные Красное Знамя Государственного Комитета Обороны для республики, победившей в соревновании.

Мы признаем это обязательство в дни, когда Красная столица Москва салютует доблестным войскам всех фронтов Отечественной войны, перешедшим в решающее наступление на звериные логова врага, заканчивают свое письмо делегаты Курултая.

Линия фронта проходит от нас за многие тысячи километров, но мы слушаем залпы орудий, треск автоматов — для них нужен был наш хлопок. Мы видим тепло одетых бойцов и командиров Красной Армии — для их одежды тоже понадобился наш хлопок. Мы видим склонившуюся к раненому бойцу медицинскую сестру: она накалывает бинт, сотканный из нашего хлопка. Мы знаем, как нужен хлопок для освобожденных советских людей на Украине, в Белоруссии, в Молдавии и в Прибалтике, ограбленных и раздетых немецко-фашистскими извергами. Хлопок нужен всему советскому народу.

Мы призываем все хлопководческие республики нашей страны как можно больше хлопка!

Об'єдинений пленум Ленинградского обкома и горкома ВКП(б)

На-пал состоялся об'єдинений пленум Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б).

Пленум заслушал и обсудил отчетные доклады секретарей Кировского и Володарского райкомов ВКП(б) гор. Ленинграда, Лужского и Кингисеппского райкомов ВКП(б) области и принял решение об усилении партийно-политической работы в Ленинградском организации.

В связи с решением ЦК ВКП(б) об освобождении тов. Яковлева А. А. от обязанностей первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), ввиду занятости его на работе в ЦК ВКП(б) в Москве и в Союзной Контрольной Комиссии по Финляндии, об'єдинений пленум обкома и горкома ВКП(б) избрал первым секретарем обкома и горкома ВКП(б) тов. Кузнецова А. А., работавшего вторым секретарем Ленинградского горкома ВКП(б).

ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Торжественные собрания в районах города

ЛЕНИНГРАД, 25 января. (ТАСС). Сегодня в пяти районах города состоялись торжественные собрания партийного, хозяйственного, советского и комсомольского актива, посвященные годовщине со дня освобождения Ленинграда от вражеской блокады.

Ленинградцы с горячей благодарностью вспоминают о героях великой битвы за Ленинград, раненую от первых шагов на пути возрождения родного города.

На собраниях в Красногвардейском районе с докладом на тему «Историческое значение великой победы под Ленинградом» выступил секретарь райкома ВКП(б) тов. Шербаков.

Гимном Советского Союза открылось торжественное собрание в Василеостровском районе. В своем докладе председатель районного Совета депутатов трудящихся тов. Кусков воскресил хорошо знакомую каждому из нас историю в зале истории оборон и освобождения родного города.

Год, прошедший с тех пор, василеостровцы посвящали для зачисления ран, нанесенных врагом. В районе вновь вводится продукция бумажная фабрика им. Горького, ткацкая фабрика им. Жданова, первая художественная типография. Силами учителей и учащихся отремонтированы школы, медицинские работники восстановили больницы. Район снова живет полнокровной жизнью.

В этот же день состоялось собрание в Выборгском, Октябрьском и Ленинском районах. Участники их с огромным воодушевлением послали приветствия Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза, вдохновителю и организатору великих побед Красной Армии товарищу Сталину.

Выводка русской военной книги

В Центральном Доме Красной Армии имени М. В. Фрунзе открылась выставка русской военной книги. На выставке представлена литература по вопросам военной истории, стратегии и тактики, боевого опыта русской армии от древнейших времен до наших дней. Всего на выставке экспонировано около 3000 книг. Среди них имеются экземпляры редчайших изданий военной литературы.

В первом разделе выставки представлены труды классиков марксизма-ленинизма о войне, армии и защите социалистического отечества. Здесь собраны произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина о войне, вооруженной борьбе, военной стратегии и тактике. Большое место в этом разделе отведено работам товарища Сталина. Здесь экспонированы многочисленные издания книг товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» на языках народов СССР, на французском, болгарском, венгерском, хорватском, турецком, китайском и других языках мира. На витрине представлены интересные цифровые данные об издании произведений товарища Сталина за годы Великой Отечественной войны. Всего издано 105.362.000 экземпляров, из которых по тематике Отечественной войны 103.800.000. Книга «О Великой Отечественной войне Советского Союза» издана на 52 языках — иностранных языках СССР общим тиражом на 1 декабрь 1944 года 15.409.000 экземпляров.

Следующий раздел выставки посвящен литературе о военном искусстве. На витринах экспонированы редчайшие уникальные экземпляры русских военных уставов и своёв эпохи XVII и XVIII столетия. Среди книг — первый русский воинский устав — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», изданный по указу царя Алексея Михайловича в 1647 году, рукописная книга «Устав воинский», написанная в 1720 году, и другие воинские уставы, составленные по указу Петра I.

На соседних витринах размещены издания по вопросам военного искусства, стратегии и тактике. По всем этим вопросам представлены труды выдающихся русских военных деятелей и мыслителей. Энциклопедия по разделу военного искусства взяты знаменитые словосочетания «Всё знание — это искусство войны» — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», изданный по указу царя Алексея Михайловича в 1647 году, рукописная книга «Устав воинский», написанная в 1720 году, и другие воинские уставы, составленные по указу Петра I.

На соседних витринах размещены издания по вопросам военного искусства, стратегии и тактике. По всем этим вопросам представлены труды выдающихся русских военных деятелей и мыслителей. Энциклопедия по разделу военного искусства взяты знаменитые словосочетания «Всё знание — это искусство войны» — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», изданный по указу царя Алексея Михайловича в 1647 году, рукописная книга «Устав воинский», написанная в 1720 году, и другие воинские уставы, составленные по указу Петра I.

ОТКЛИКИ НА ВЫДВИЖЕНИЕ ТАННЕРА КАНДИДАТОМ В ДЕПУТАТЫ СЕЙМА

СТОКГОЛЬМ, 23 января. (ТАСС). Выдвижение кандидатуры Таннера на выборах финского сейма привлекло внимание шведской прессы. Газета «Дагенс нюхетер» в передовой «Триумф Таннера» пишет: «Легко понять, что многие финские патристы, а также многие дуэты Финляндии в Швеции, Англии и США с величайшим беспокойством приняли сообщение об успехах старых военных политиков в ходе подгрозного выборов в финский сейм. Если результаты выборов будут такими, какие можно предположить из подготовительной кампании, то стране, может быть, придется дорого заплатить за триумф Таннера и подобных ему лиц. Контрольная комиссия, между прочим, следит за тем, чтобы разговора об изменении режима в Финляндии не остались просто разговорами. Если не произойдет изменений в составе сейма и в партийных руководствах, если главные лица, несущие ответственность за старую политику, снова займут руководящие посты, то неверное со стороны русских, безусловно, усилится. Странники Таннера утвер-

Роспуск финского союза «Братство по оружию»

ХЕЛЬСИНКИ, 23 января. (ТАСС). Финское телеграфное агентство передает, что постановлением Государственного со-

«Братство по оружию»

вета распущен союз «Братство по оружию».

«Братство по оружию»

вета распущен союз «Братство по оружию».

ПЕТР ПЕРВЫЙ

Алексей ТОЛСТОЙ

ОТРЫВКИ ИЗ РОМАНА
Книга 3, глава 6

В русском лагере веселились. С башни Гюрия было хорошо видно, как вкруп паркового шатра стреляли пушки, по их залпам можно было сосчитать, сколько выстрелов русских, поджидая отсюда посланника с заносчивыми словами. Так и случилось. Из лагера шатра вдруг высунулся человек сорок, размахивая кулаками и кружками, один из них вскричал на вой и поспежал в сторону башни Гюрия, а за ним, догоняя, трубач. Увертываясь с конем от выстрелов, этот посланник вынул платок, поднял его на конце выхваченной шляги и остановился у подножия башни; трубач, завалявшись в селле, извои силы затрубить, гугая летящих ворон.

— Пароль, пароль! — закричал посланник. — Говорит Преображенского полка подполковник Карпов! — был он в шляпе, с кудрями, растрепанным ветром. Генерал Горн, нагнувшись с башни, ответил:

— Говори, я слушаю. Убить тебя успею.

— Извещая! — затрав веселую голову, кричал подполковник. — В пятницу по прошлой неделе город Юрьев с боковой помощью фельдмаршала Шереметьева взят на штурм. Списочка на селенье прошение команданта, ради мужественного сопротивления офицера оставлены шляпа, а трети солдат — ружья без зарядов. Знаем же и музыки лишены.

Громким голосом Бистрем переводил, офицеры, стоявшие позади Горна, недоуменно переглядывались, один — вне себя — крикнул: «Врет русская собака!».

Подполковник Карпов широко размахнулся, указывая на далекий шатер, где еще стояли люди с кружками:

— Господа шведы, не лучше ли сел в Юрьеве конфузные батальоны? В разлуки этого главнокомандующего фельдмаршала Огильви предлагает вам сдать Юрьев на честный аккорд. Последя для переговоров немедля прибыть в шатер. Члены штаба и пушки для вынатов зарядены.

Генерал Горн ответил глухим тоном:

— Нет! Я буду воевать! — Лицо его с ввалившимися щеками и могучим от старости носом было без кровинки, жилоты русой трепетали. — Ступай! Через три минуты велю стрелять!

Карпов отскакивал шлягой, крикнул трубачу: «Отскажи!» и сам вместо того, чтобы усесться, заехал на плущицу лошади по другую сторону башни. Офицеры кинулись к зубцам, он крикнул им:

— Это кто из вас, вор, неведка, облаял меня, русского офицера, что я вру? Переводчик, переводчик живее... А вы, выезжай-ка, если ты смея, сойдемся на поле один на один.

Офицеры закричали. Один, толстый, поборонец, затряс кулаками, выдвигаясь от товарищей... Замескалки курки ружей. Карпов, лежа на вое коня, помчался прочь от башни, — впопыху — выстрелил, послел пух. Шагах в двухстах он остановился и, горяча и серживая коня, стал ждать противника... Не слышим скоро завыли на петлах ворота, ужал мост, и толстый офицер поспежал по полю к Карпову. Был он выше ростом, и лошадь его кружила, и шпана шведская на два вершка длиннее русской. Для поспехи он надел железную кирасу, у Карпона под расстегнутого кафтана ветром раздувало рукава.

Но обаяча, противника, прежде чем схватиться, начали браниться, один свирепо выливал угрозные слова, другой затрещив московской матерой скороворотной... Оба выхватили из чересчелесных кобур пистолеты, вознаиз шпору и кинулись друг на друга. Взя выстрелили. Швед далеко вперед себя выткнул шагун. Карпов по-татарски перел носом его козя упернулся, обскала крутом его и выстрелил из второго пистолета. Швед стукнул зубами и заворчал и опять кинулся с такой злобой, — Карпов тем только и спасся, что загорюлдился лондаю, шпата противника глубоко вознаиз ей в шею... «Эх, погубил коня», — полузал он, — пеший не выстою... Но швед, как соный, выткнул рукоять шпата, заматался. Сосокон с падающей лондой, Карпов несколько раз ударил его десницею в бок по кирасе и глядел, задыхаясь, как швед стал все сильнее раскачиваться в селле... «Чорт, здоров, умирать не хочет!» — и, прихрамывая, победил в союм.

...Почная тень покрывала поле, узнала роса, давно затихли выстрелы, задымившие костры кашенаров, всякая тварь устранилась на покой, но в русском лагере не успокоилась.

В западном его краю, где был построен мост, дымлалось все больше огней и донослись крики команды и заунывные рев голосов: «Уууууууу...». Костры, огни факелов и фонарей перекинулись, залезли на правый берег Нарвы под самый Пявгторг, и скоро эти неподвижные и дымлалые огни стало больше, чем величавых звезд на августовском небе.

На расвете с башни Нарвы увидели, как по ямгородской дороге все еще тянулись на волонных упряжках огромные стенобитные пушки и осадные мортиры. Часть их переправлялась по мосту, но большая часть заворачивалась на оставалась на правом берегу, среди скопления войск.

Генерал Горн в это утро поехал верхом в старый город на башню Гюлора, призывавший к берегу реки. Там он влез на высокий рavelл, сделанный из кирпича и считавшийся неприступным. Отсюда он мог простым глазом видеть медные страшилки на литых колесах, мог сосчитать их, и без труда понял замысел царя Петра и с его ошпылю. Русские еще раз пе-

рехватили его, старого и опытного. Он проглатывал в обороне два самых слабых места: считавшийся неприступным «Гюлор», который новыми стенобитными пушками русских будет разнесен в несколько дней, и башню «Виктория», прикрывавший город со стороны реки, — также кирпичный, ветхий, времен Ивана Грозного. Два месяца русские отвлекали внимание, будто бы приготавливая к штурму мощных укреплений нового города. Но штурм уже тогда, конечно, готовился отсюда. Генерал Горн глядел, как тысячи русских солдат со всей поспешностью копали землю и устанавливали доменные батареи против «Гюлора», «Виктории» и Ивал-города, защищаемого переправы через реку. Русские готовили штурм из-за реки по погонным переправам.

«Очень хорошо, всё ясно, глупые шутки кончены, будем драться», — ворчал Горн, шагая по рavelлу помолодшевой походкой. — «С нашей стороны выставим шведское мужество... Этого не мало». — Он обернулся к кучке офицеров.

— Ад будет здесь! — и понул бровью. — Здесь мы подставим грудь русским ядрам! Русские спешат, нам нужно не спешить. Приказываю собрать в городе всех, кто способен вращать лопатой. Паду стень, будем драться на контр-пару, будем драться на улицах... Нарву русским я не отдаю.

Поздно вечером генерал Горн приехал домой и, сидя за столом, жевал большим зубами жареного мяса. Графиня Шпердлинг была так испугана рычанием разговорами, что молчала, подышавшись в доверии. Падутий мальчик сказал, жевал намусленным пальцем по краю тарелки:

— Мальчишка говорит, — русские всех нас перебьют...

Генерал Горн выпил глоток воды, о свечу закурил трубку, положил ногу на ногу и ответил сыну:

— Ну, что ж, сынок, человеку важно выполнить свой долг, а в остальном полагйся на милосердие боже.

Всюду бы другую такую длинную и скучную грамоту Петр Алексеевич бросил бы через стол секретарю Макарову «Прочти, изложи вразумительном виде». Если считать, что жалование ему шла с первого мая и ничего другого он пока не сделал, диспозиция обобщалась казне семсот золотых ефиков, не считая корме и другого довольствия. Петр Алексеевич, поспешая хрипящую трубочку и похрипявая влад ей, терпеливо читал написанное по-немецки творение фельдмаршала.

Вокруг свечей кружились зеленевшая мошкара, летела страшные каромары, ошанились — падали назавнич на бумагу, разбросанные по столу, закружились было, задывая свепи, бражники — величавой и поворобия (Петр Алексеевич взоргунул, он не любил стражных и бесполовых тварей, в особенности тараканов), Макаров соврал с себя парик, подпрыгивая, выгнал бражника из шатра.

Близ Петра Алексеевича сидел, раздвинув короткие ляжки, Петр Павлович Шафиров, прибывший с фельдмаршалом из Москвы, — пылкий, с влажными, умиляющимися глазами, готовый все пометать на лету. Петр давно приметрился к нему: — достаточно ли ему, чтобы быть верным, по-большому ли хитер, не жадел ли чрезмерно? За последнее время Шафиров из простого переводчика при Исаевском приказе стал там большой персоной, хотя и без чина.

— Опять напутал, напутал! — сказал Петр Алексеевич, морщась. Шафиров выматнул календарные ручки в аргетски, соврался, наклонился и скоро, точно перевел темное место.

— А! Только-то всего, а я думал — премудрость! — Петр сунул рукопись перо в чернильницу и на полях рукописи напарнал несколько слов. — По нашему-то прошле... А что, Петр Палыч, ты с фельдмаршалом пуд соли с'ел, — стоящий он человек?

Сизобритое ляпо Шафирова расплылось шпир, хитрое, как у лявола. Он ничего не ответил даже не из осторожности, но зная, что кемпганство глаза Петра и без того навязко протрут его мысли.

— Наши жалуются, что уж больно горд. К солдату близко не подойдет, — брезгует... Не знаю — чем у русского солдата можно брезговать, заперу у любого рубуху, — тело чистое, белое. А шпн разуме у обонных мужиков только... Ах, децарши! Замел я нему нычте утром — он моется в маленьком тазике, — в одной воде и руки вымыл и лицо, и нахаркал туда же... А паши брезгует. А в башне с приезда из Вены не был.

— Не был, не был... — Шафиров весь трясся — смеется, прикрывая рот копытными пальцем. — В Германии, — он расказывал, — когда господну нужно вымыться — приносит таз с водой, в нем он по надобности моет те или иные члены... А баша — обичай варваров. А большое всего господин фельдмаршал возмущается, что у нас едят много чеснока и лука, и в рубленом, и просто так — равно и холпыи и бояре... В первые дни он затрясал нос платочком...

— Да ну? — удивлен Петр. — Что же ты раньше не сказал... А и верно, что много чеснока едим, впрочем, чеснок очень полезная, пускай уж привыкает... Он бросил на стол прочитанную диспозицию, потянулся, хрустнул суставами и, — вдруг — Макарову:

— Варвар, сматри со стола эту пакость, мошкару... Веди подать вина и ступ да фельдмаршала... И еще у тебя, Макаров, привычка: слушать, дыша чесноком в лицо... Дыши отвернувшись...

В шатер вошел фельдмаршал Огильви, в желтом парике, в белом, обшито золотым галуном военном кафтане, в спущенных ниже колен вышитых ботфортах. Подняв в одной руке шляпу, в другой трость, он поклонился и тотчас выпрямился во весь большой рост. Петр Алексеевич, не вставая, указал ему всеми растопыренными пальцами на стул: — «Садись. Как здоров?» — Шафиров, подышавшись — со сладкой улыбкой — перева. Фельдмаршал, исполненный достоинства, сел, несколько размялся и выпил глоток, далеко отнес руку с тростью. Лицо у него было желтоватое, полное, но постное, с тонкими губами, взгляд — ничего не слажше — отвальный.

— Прочел я твою диспозицию, ничего — разумно, разумно, — Петр Алексеевич вытаскил из-под стола плав горла, развернул, — тотчас на него посыпалась мошкара и каромары. — Спорю только в одном: Нарву надо взять не в три месяца, а в три дня! (Он кинул, поджав губы).

Желтое лицо фельдмаршала вытянулось, будто него, стоявший сзади, помог ему в этом, — рыжие брови полезли вверх под самый парик, углы рта опустились, глаза выказали негодование.

— Ну, ну! Про три дня сказал старая... Потогрехме, сойдемся на одной неделе... Но больше времени тебе не отпущу. — Сердитыми шептками Петр Алексеевич стал обивать тварей с карты. — Места для батарей выbral умно... Но — прочти — дачева я сам приказал: все зарытые батареи повернуть против башни «Виктория» и «Гюлора», ибо здесь и есть пята Ахиллесева у генерала Горна...

— Ваше величество, — вне себя воскликнул Огильви, — по диспозиции мы начинаем с бомбардировки Ивал-города и штурма оного...

— Не надо... У генерала Горна как раз вся палеца, — мы провинились до бешни с Ивал-городом. А он нам не помага, — разве что постреляет маленько по нашим погонам... Даче, — умно, умно, что ты ошанился сикюра корда Карла... В оксентом году из-за его сикюра я погубил армию на этих самых пашаих... Ты готовишь контр-сикюра, да он — горд и сложен и времени на него много казанишь... А мой контр-сикюра будет тот, чтобы сверсе Нарву взять... В быстроте некайт победы, а не в осторожности... Диспозиция твоя — многошурый, надел вышней науки и аргетского логики... А мне Парва нужна сейчас, как голотому краваха хала... Галотный не жет...

Огильви приложил к лицу шведский платок. Ему трудно было глотать мыслью за сиделогизмом молодого варяра, но достоинство не позволило согладиться без спора. Обильный пот смочил его платок.

— Ваше величество, фортуна было угодно даровать мне счастье при взятии одиннадцатой крепости и городов, — сказал он и бросил платок в пилану, лежавшую на ковре. — При штурме Намюра маршал Вабан, сбив, назвал меня своим другом учиненом и тут же на поле, среди стоящих раненом, позарил мне табакерку. Сбавляя эту дивосию, я ничего не упустил из моего военного опыта, в ней ей взвешена и размерено. Со сирочной уверенностью я утверждаю, что малейшее отклонение от моих выводов приведет к гибельным последствиям. Даче, ваше величество, я удержив срок осадн, но единственно из того размышления, что русский солдат это пока еще не солдат, но мужик с ружьем. У него еще нет ни малейшего понятия о порядке и дисциплине. Нужно еще много обмолчат шлок о его спичу, чтобы заставить его поинповаться без расуделения, как должно солдату. Тогда я могу быть уверен, что он, по малочисленности моего жезла, возьмет крепость и под градом пузь поедет на стень...

Огильви с удовлетворением слушал самого себя, как птица, прикрывая глаза веками. Шафиров переводил на разумную русскую речь его многоложные дидактические построения. Голга же Огильви, огончив, взглянул на Петра Алексеевича, но размерно со своим достоинством быстро подернул ноги под ступ, убрал живот и отступил руку с тростью. Липо Петра было страшное, — шеп буюто вондо выплунулось, выдвинулись стропные жезвалы с бобов скактого рта, из расширенных глаз готовы были — не дай боже, не дай боже — вырваться фурии. Он тяжело дышал. Большая жилистая рука с коротким рукавом, лежавшая среди южных каромар, искала что-то. Папунала гуепное перо, столмала...

— Вот как, вот как, русский солдат — мужик с ружьем! — проговорила он сданным тоном. — Плохое не вижу... Русский мужик — умел, смыслил, смеет... А с ружьем — страшен врагу... За все ешь палкой не бьют! Порядок не знает! Знает он порядок. А — когда не знает — не он плож, офицер плож... А когда моего солдата надо палкой бить, — так бить его буду я, а ты его бить не будешь... ..В шатер вошли генерал Чамберс, генерал Репини и Александр Даялович Мешкович. Взя по кубку вина из рук Макарова, сели, до придется. Петр, подглядывая в рукопись фельдмаршала со своими пометками, карандашом отмечая и пометая на карте, — (стоя перед свечами и отмахивался от мошкары), — прочел военному совету ту диспозицию, которая через несколько часов привела в движение все войска, батареи и обозы.

станвал, чтобы правительство сперва приняло приказ об отставке, который он вручил премьер-министру 22 января. Это — вторая беседа, которую премьер-министр имел с королем 24 января. Позднее кабинет снова заселся и подтвердил свое решение не выходить в отставку.

стала, чтобы правительство сперва приняло приказ об отставке, который он вручил премьер-министру 22 января. Это — вторая беседа, которую премьер-министр имел с королем 24 января. Позднее кабинет снова заселся и подтвердил свое решение не выходить в отставку.

«Советские армии идут к сердцу Германии—Берлину»

Бельгийские газеты о наступлении Красной Армии

БРЮССЕЛЬ, 25 января. (ТАСС). Бельгийская печать уделяет большое внимание наступлению Красной Армии, публикуя под огромными заголовками сообщения о советско-германском фронте.

Газета «Сур» пишет: «В Москве не перестают греметь орудия, салюты успехам достигнутым советскими войсками на всех фронтах. Олин за другим берутся города, представляющие важные этапы неудержимого натиска Красной Армии... В перспективе — известия о новых больших сражениях, о новых разгромах, которые смогут изменить весь ход войны, угрожая победным армиям генерала Гудермана. Гром орудий в Москве не закончился».

Газета «Насон Бельж» в статье под заголовком «В Москву стекаются победные вести» пишет: «Наступление принимает невыданный в истории размах. С разных сторон советские армии идут к сердцу Германии — Берлину». Комментарию взятие Танненберга, та же газета говорит: «Взятие Танненберга представляет мучительный удар для германского самолечения».

ПОЛОЖЕНИЕ В ВАРШАВЕ

В. Затем все трудоспособные мужчины и женщины были высланы в Германию на принудительную работу. Около 100 тысяч стариков и матерей с детьми были оставлены в лагере в ужасающих условиях. Когда сейчас среди развалин Варшавы вы встречаете человеческое существо, похожее на скелет и одетое в лохмотья, вы знаете, что это бывшие заключенные из Прушкува».

«Я, — пишет Литзуэр, — беседовал с некоторыми из них и из тех более счастливых людей, которые бежали в предельные места. Ни один из 20 человек не нашел доброго слова для генерала Бура. Эти простые средние варшавские граждане проклинали Бура и осуждали армию. Один из них, бывший офицер в армии Бура, сказал мне: «Мы были обмануты».

«Варшава больше не существует, — пишет Литзуэр. — Она исчезла. Вместо нее — груды развалин, возможно, самая большая в мире — современная Помпея, которую нужно видеть, чтобы понять масштабы преступных разрушений, осуществленных немцами».

Касаясь судьбы жителей Варшавы, Литзуэр пишет: «Немедленно после капитуляции генерала Бура, имевшей место 3 октября, оставшиеся в живых были силой отправлены в распределительный лагерь в Прушкува, в 10 милях юго-западнее Варшавы».

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФРАНЦИИ ПРИ ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ПОЛЬШИ

ЛЮБЛИН, 22 января. (ТАСС). Газета «Польска Эбройна» публикует на своих страницах беседу своего корреспондента с представителем Франции Фуше, который высказал своими впечатлениями о первых днях пребывания в демократической Польше.

Фуше интересовался событиями политической и общественной жизни на освобожденных территориях и выразил большую симпатию политике временного правительства Польши, которое, по его словам, проводя в жизнь демократические нововведения, коренным образом изменило довоенную структуру Польши.

«Я, — говорит далее Фуше, — присутствовал на исторических заседаниях Крайовой Рады Народовой, внимательно следил с помощью переводчика за приемами и был поражен патриотичностью и демократичностью выступлений и живейшим откликом на них собравшихся».

Представитель Франции отметил, что французы, которых военная буря заносила в далекую Польшу, преимущественно как беженцы из немецких концлагерей, всегда находили помощь среди поляков, которые, несмотря на тяжелое положение, делились с ними всем, что имели.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

ЛОНДОН, 25 января. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что в Южной Голландии войска союзников, преодолев незначительное сопротивление противника, заняли Монфор. Юго-восточные части союзников перешли германскую границу и вошли в Гейсберг, где артиллерийским и минометным огнем противника продолжают ликвидировать оставшиеся очаги сопротивления.

Войска союзников, преодолев незначительное сопротивление противника, перешли дорогу Буллинген—Сен-Вит, примерно в 1 миле к юго-западу от Буллингена. Близ Сен-Вита отбито несколько вражеских контратак. Юго-западные города, преодолев незначительное сопротивление противника, войска союзников заняли Нейдлоф, Громбах, Вейстер и Мальдинген.

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

БЕЛГРАД, 25 января. (ТАСС). В сообщении верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии говорится, что в долине реки Брны захвачены части оставшихся противнику и нанесены ей большие потери в живой силе и технике. Недалеко от Зеницы ликвидирован вражеский опорный пункт Радаково. На коммуникации Двор—

На пресс-конференции в Польском посольстве в Москве

Вчера, 25 января, в Польском посольстве в Москве состоялась пресс-конференция, на которой присутствовали представители советской и иностранной печати. Чрезвычайный и полномочный посол Польской республики в СССР г-н С. Модзелевский поделился своими впечатлениями о посещении г. Варшавы.

— Варшава, как города, — сказал г-н Модзелевский, — больше не существует. Остались развалины. Нет ни одного дома, который бы полностью сохранился. Всюду по городу видны следы востания. Сохранились баррикады, множество могол, в которых похоронены участники востания. В городе нет воды, нет электричества, нет газа. Все разрушено. Немцами разрушены все памятники, уничтожены все костелы, дома сожжены или взорваны. В немногочисленных частично уцелевших домах сохранились квартиры, в которых видны следы немецкого грабежа и поспешной эвакуации жителей. По распоряжению германского командования к 17 октября население города под страхом репрессий должно было эвакуироваться. Таким образом, после этого в городе остались только немцы и их участники востания, в том числе детский могол.

— Велика привязанность жителей Варшавы к своему городу, — сказал г-н Модзелевский, — Уже на другой день после освобождения Варшавы частями Польского Окрестя и Красной Армией в город из окрестных селений прибыло несколько тысяч варшавян. В день парадна население Варшавы с восторгом и энтузиазмом приветствовало проходившие части Польского Войска. Нашлись даже невети. Одна девочка поднесла букет живых цветов главнокомандующему Польским Войском генерал-полковнику Ролу-Жимерскому.

Несмотря на такое тяжелое положение Варшавы, польское правительство, заняв посол, решило в ближайшие дни переехать в Варшаву, сохраняя ее в качестве столицы Польской республики. Уже сейчас в Варшаве имеется представительство польского правительства для вновь освобожденных районов Польши. В целях лучшей координации действий военных и гражданских властей и мобилизации усилий населения на восстановление города создан организационный комитет под председательством

Константин Александрович УМАНСКИЙ

25 января при исполнении своих служебных обязанностей, во время авиационной катастрофы погиб советский посол в Мексике Константин Александрович Уманский, когда он на самолете направлялся в Коста-Рику для вручения своих верительных грамот ввиду назначения, по совместительству, Чрезвычайным и Полномочным Посланником СССР в Республике Коста-Рика.

Тов. Уманский К. А. родился в 1902 году в гор. Николаеве, в семье инженера. Учился в Московском Государственном

Университете и в Институте Красной Профессуры. 17-летним юношей тов. Уманский поступил в ряды ВКП(б). С молодых лет он проявил себя талантливым советским журналистом, являясь сотрудником многих советских журналов и газет. Около 10 лет он работал в качестве руководящего работника ТАСС как в Москве, так и за границей — в Вене, Риме, Париже.

В 1931 году тов. Уманский переходит на работу в Наркоминдел, где занимает должности сначала Заместителя Заведующего, а затем и Заведующего Отделом Печати. В течение 1936—1941 гг. тов. Уманский последовательно занимает посты советника Посольства Советского Союза в США и Посла СССР в США. В качестве Советского Посла в США тов. Уманский К. А. не мало положил сил для укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, чем оказал значительную услугу делу борьбы за свободулюбых народов против их общего врага — гитлеровской Германии.

Вернувшись в конце 1941 года из США в Советский Союз, тов. Уманский был назначен членом Коллегии НКВД и выполнял ответственную работу в Наркомате. В 1943 году тов. Уманский был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом в Мексике, а в 1944 году — по совместительству, Посланником СССР в Республике Коста-Рика.

В лице тов. Уманского К. А. коллектив работников Наркоминдела СССР потерял крупного деятеля советской дипломатии, преданного партии Ленина—Сталина и советскому государству, энергичного, инициативного, обладающего широким кругозором работника, неустанно крепившего дружественные связи между Советским Союзом и Мексикой. За успешную дипломатическую деятельность тов. Уманский был награжден Президиумом Верховного Совета СССР орденом Трудового Красного Знамени.

Память о тов. Уманском, погибшем в расцвете своих творческих сил, сохраним среди нас, как о крупном, талантливом советском дипломате, вечно прошелив свой жизненный путь, верном слове своей большевистской партии и своего народа.

В. Молотов, А. Вышинский, В. Декановоз, С. Лаврентьев, М. Литвинков, С. Козловский, И. Майский, М. Силин, Ф. Гусев, А. Громыко, Г. Зарубин, А. Павлов, К. Новиков, Н. Пальгунов, К. Михайлов, С. Шарпанки, В. Герасимко, А. Петров, В. Зорин, Г. Резанов, Е. Подчероб, В. Вельяев, К. Новосельцев, А. Кудрявцев.

ГИБЕЛЬ ПРИ АВИАЦИОННОЙ КАТАСТРОФЕ ПОСЛА СССР В МЕКСИКЕ

МЕКСИКО, 25 января. (ТАСС). Сегодня при авиационной катастрофе в районе г. Мексико-Сити погиб посол СССР в Мексике тов. К. А. Уманский.

Заявление Грю в связи со смертью тов. Уманского

ВАШИНГТОН, 25 января. (ТАСС). Заместитель государственного секретаря Грю сделал следующее заявление представителям печати:

«Я узнал с глубоким сожалением о безвременной гибели советского посла в Мексике Константина Уманского и его супруги. Мистер Уманский, работая в Вашингтоне в течение многих лет, являлся как советник посольства, а затем как посол, с большим рвением служил своей родине. Сообщение об их смерти будет большим ударом для многих из друзей в Соединенных Штатах».

ОТЪЕЗД ИЗ МОСКВЫ ВЕНГЕРСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПО ПЕРЕМИРИЮ

25 января в Москву выехала участвовавшая в переговорах с представителями Советского Союза, Великобританией и США в заключении перемирия и в подписании Соглашения о перемирии делегация Венгрии в составе Министра Иностраннх Дел г. Дьенди Яноша, Министра Оборон генерал-полковника Вереш Йноша и Стате-секретаря кабинета министров г. Балог Штванна.

На Киевском вокзале делегацию провожали Заместитель Наркома Д. Мисера Иностраннх Дел СССР В. Г. Дьяков, Начальник Отдела Внешних Сопшений ИНО генерал-майор М. П. Кутузов и Зам. Заведующего Протокольным Отделом НКВД Г. П. Фомин.

Отвественный редактор

Н. А. ТАЛЕНКО

ВЗРЫВЫ НА НЕМЕЦКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В ДАНИИ
ГЕТЕБОРГ, 25 января. (ТАСС). Газета «Геттеборгсморнгонгост» сообщает о новых диверсионных актах датских патриотов на немецких предприятиях в Дании, выпускающих части снарядов «Ф-2». Взрывом трех бомб разрушен механический завод близ Роскильде.

Вторичное решение правительства Шубашича
ЛОНДОН, 25 января. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, насколько известно, король Петр сделал во время двухчасовой беседы, состоявшейся во второй половине дня 24 января, компромиссное предложение югославскому премьер-министру Шубашичу, однако король на-

сталвал, чтобы правительство сперва приняло приказ об отставке, который он вручил премьер-министру 22 января. Это — вторая беседа, которую премьер-министр имел с королем 24 января. Позднее кабинет снова заселся и подтвердил свое решение не выходить в отставку.

сталвал, чтобы правительство сперва приняло приказ об отставке, который он вручил премьер-министру 22 января. Это — вторая беседа, которую премьер-министр имел с королем 24 января. Позднее кабинет снова заселся и подтвердил свое решение не выходить в отставку.

сталвал, чтобы правительство сперва приняло приказ об отставке, который он вручил премьер-министру 22 января. Это — вторая беседа, которую премьер-министр имел с королем 24 января. Позднее кабинет снова заселся и подтвердил свое решение не выходить в отставку.